

Богословские размышления

ИБИ, информационный бюллетень
Номер 60
Октябрь 2017

Содержание

Роль Елены Уайт в толковании Библии: исследование ранне-адвентистских представлений.....	1
Поклонение: Центральная часть Трехангельской весты – Часть 1.....	9
<i>Прикладная библеистика</i>	
Просит ли Библия возвращать десятину с подарков?.....	15
<i>Книжные новинки</i>	
Краткая история воскресенья от Нового Завета до Нового Творения.....	16
Новости всемирной церкви.....	18

Роль Елены Уайт в толковании Библии: исследование ранне-адвентистских представлений

Дэнис Кайзер

Введение

Принятие современного пророческого дара Елены Уайт, естественно, приводит к вопросам, касающимся взаимосвязи ее работ с библейскими текстами. Если оба корпуса текстов были созданы одним божественным источником, можно ли говорить об авторитетности и окончательности комментариев Елены Уайт на библейские тексты? На протяжении своей истории Адвентисты седьмого дня отвечали на этот вопрос по-разному, и эти ответы являются примером внутренней напряженности, существующей в Церкви по сей день. Кто-то придает ее комментариям нормативный и финальный авторитет в толковании Библии, тогда как другие отказывают им в каких-либо преимуществах в данном вопросе. Третьи же пытаются найти какую-то среднюю позицию.

Главный вопрос заключается в том, какой из подходов является более верным и справедливым по отношению к Елене Уайт и ее божественному вдохновению.

Данная статья исследует историю адвентистских взглядов на роль трудов Елены Уайт в толковании Библии с 1845 по 1930 годы. Хотя она очевидно сыграла главную роль в развитии издательского дела, организации церкви, медицинских и образовательных институтов, миссионерской работы, основных принципов адвентистского образа жизни, духовности и других вопросах, данная статья рассматривает главным образом вопросу авторитета, которым адвентисты наделяли ее в толковании Библии¹.

Духовная не-нормативная роль (1845-1885 гг.)

Первые адвентисты, соблюдающие субботу, верили в божественное происхождение и авторитет видений и трудов Елены Уайт, хотя приписывали им другие роль и масштабность, чем Библии. Они

считали, что Священное Писание, как «единственный закон веры и практики», является авторитетом для всех христиан по всему христианскому миру. Труды же Елены Уайт, появившиеся в результате тщательного изучения Библии (1 Фес. 5:19-20), получили свой авторитет от Священного Писания. Как истинное проявление современного духа пророчества, ее видения и труды были направлены лишь на определенную группу людей, живущих в конце времени (Откр. 12:17; 19:10).²

В конце 1840-х годов, субботаствующие адвентисты благодаря исследованию Библии пришли к новому пониманию таких вопросов, как небесное святилище, седьмой день суббота, трехангельская весть, запечатление и т.д. В тот период Елена Уайт обычно не могла постичь аргументов по обсуждаемым вопросам³, однако ее видения помогали этому процессу двумя различными путями. Во-первых, они подтверждали это новое понимание библейских текстов, укрепляя тех, кто верил в Божье водительство. Во-вторых, когда те, кто участвовал в исследованиях, заходили в тупик при обсуждении противоположных взглядов, поскольку все аргументы из Священного Писания у них иссякали, эти видения указывали на соответствующие библейские тексты, которые еще не были рассмотрены, тем самым примиряя противоборствующие стороны⁴.

Однако, не всегда было просто ценить это божественное руководство и сохранять веру в основополагающую роль Священного Писания. Вера в божественные откровения Елены Уайт навлекали критику, вызывая обвинения в том, что именно они, а не Священное Писание, были сделаны мерилем веры. Чтобы избежать критики и предубеждений, Джеймс Уайт и другие руководители в начале 1850-х годов решили воздержаться от публикации ее видений на страницах *Review and Herald*. Чувствуя, что

тем самым они подавляют пророческий дар, свою веру в ее видения они подтвердили на конференции в ноябре 1855 года. Они заявили, что было бы непоследовательным со стороны тех, кто верит в божественное происхождение этих вестей, заявлять, что эти послания не имеют отношения к действительности и не являются для них обязательными⁵. Хотя впоследствии руководители церкви и публиковали в *Review*⁶ статьи о пророческом даре и материалы Елены Уайт, они не использовали ее труды в качестве подтверждения точек зрения при библейском толковании или утверждения богословских взглядов.

Позже адвентисты признали, что откровения Елены Уайт давали частичное, а не полное, понимание истины. Наиболее ярким примером этому является определение времени, когда начинается суббота. Когда в 1847 году несколько человек спорили о правильном времени начала субботы, Елена Уайт получила видение, которое подчеркивало, что суббота длится «с вечера до вечера» (Лев. 23:32). Вместо того, чтобы принять это видение за отправную точку для изучения библейского значения слова «вечер», Джозеф Бейтс ошибочно истолковал слово «вечер» как подтверждение своей позиции, что суббота начинается в 6 часов, и все остальные согласились с этим толкованием. Через семь лет Джеймс Уайт порекомендовал провести библейское исследование этого конкретного аспекта, потому что он был решен на основании «опыта», а не исследования Библии. На упомянутой выше конференции в ноябре 1855 года Дж. Н. Эндрюс показал, что слово «вечер» относится к закату. Его позицию приняли все, кроме Бейтса и Елены Уайт, которая не готова была поменять устоявшиеся взгляды. Через несколько дней у нее было видение. Воспользовавшись моментом, она спросила ангела, когда начинается суббота, на что ангел ответил:

«Возьми слово Божье, читай его, пойми и не сможешь ошибиться. Читай внимательно и ты найдешь там, *что* есть вечер и *когда* он наступает». Поскольку исследования Эндрюса были достаточно понятными, эта проблема была решена. Однако, возник еще один вопрос. Елена Уайт беспокоилась, не лежит ли на них «неодобрение» Божье, поскольку их соблюдение субботы почти девять лет было не совсем верным. Ангел объяснил, что Бог бывает недоволен лишь тогда, когда люди сознательно отвергают раскрытый им свет. Они приняли весть так, как поняли ее. Бог ждал более удобного времени, чтобы через Библию дать им лучшее понимание⁷. Таким образом, Бог не предлагал видения Елены Уайт вместо Священного Писания, но использовал их, чтобы указать адвентистам на Библию.

С конца 1850-х до 1880-х годов Елена Уайт написала несколько сборников книг и множество статей, комментировавших библейскую и христианскую историю⁸. Когда в начале 1880-х на уроках Субботней школы изучали жизнь Христа и книгу Деяния апостолов, членам церкви среди прочего рекомендовали обращаться к ее книгам «Дух пророчества», т. 2 и 3, и «Очерки жизни апостола Павла»⁹. На тот момент ее труды в первую очередь были обращены к членам церкви. Тем не менее, адвентистские авторы, представляя свою доктринальную позицию, опирались в своих работах только на соответствующие библейские тексты. Периодически они использовали другие источники, такие как газетные статьи, труды историков и других богословов, если те подтверждали их толкование. Они воздерживались от использования ее трудов в качестве подтверждения своих взглядов, что было не столько знаком недоверия к ее пророческому служению – а наоборот – знаком глубокой приверженности Библии как единственно верному источнику веры и практики.

Окончательный, нормативный арбитр (1885-1903 гг.)

В начале 1880-х годов ушли из жизни несколько ранних руководителей церкви, таких как Джеймс Уайт и Дж. Н. Эндрюс, участвовавших в формировании адвентистских доктрин. Новое поколение служителей и руководителей церкви почувствовали, что труды Елены Уайт могут, а в некоторых случаях – должны, использоваться для корректировки тех или иных толкований Библии. Подобное использование ее трудов стало достаточно распространенным в Северной Америке ко второй половине 1890-х годов.

В 1886 году читатели *Review and Herald* могли наблюдать уникальную перемену в статьях одного автора. В отличие от других адвентистских писателей, Д.М. Канрайт стал часто цитировать труды Елены Уайт в поддержку практических вопросов, подразумевая, что написанное ею было равно Священному Писанию¹⁰. Вскоре после этого он ушел из церкви, обвинив адвентистов в использовании ее трудов именно таким образом. Это обвинение Урия Смит с негодованием отверг¹¹. Как Смит, так и Джордж И. Батлер продолжали утверждать, что видения Елены Уайт не стояли наравне или выше Священного Писания¹². Сама Уайт писала в предисловии к «*Великой Борьбе*», что дары Духа не превосходят Библию, но подчиняются Библии, которая является единственным мерилom и испытанием всякого учения и опыта¹³. Дискуссия между Батлером и Э. Дж. Ваггонером о природе закона в третьей главе Послания к галатам (церемониальный закон против нравственного закона), тем не менее, побудила Батлера спросить мнения Елены Уайт для защиты своей позиции – просьба, в которой она ему отказала¹⁴. Несколько лет спустя она предложит дополняющий взгляд, объединивший позиции, казавшиеся противоречащими друг другу, показав всю

глубину мысли в этом библейском тексте¹⁵. Тем временем, когда она поддержала Ваггонера и А. Т. Джонса в начале Миннеаполисской конференции 1888 года, как Смит, так и Батлер поставили под вопрос предположительно ненадежные утверждения из ее трудов, поскольку эти утверждения противоречили их пониманию проблемы¹⁶. Казалось бы, они впали в немилость, когда противостояли попыткам реформ, предпринимаемых молодыми служителями, которые, в свою очередь, стали считаться верными Елене Уайт.

Во время ее пребывания в Австралии (1891-1900 гг.) и миссионерской работы Вагоннера в Англии (1892-1903 гг.) Джонс стал вероятно «самым влиятельным адвентистским проповедником» и представителем Елены Уайт в Северной Америке¹⁷. На заседании Генеральной конференции в 1893 году он подчеркивал вербальную инспирацию и абсолютную ясность богодухновенных трудов, считая, что значение Священного Писания понятно и не нуждается в толковании. Пытаться толковать и объяснять библейский текст – значит занимать место Христа, поскольку Он автор Священного Писания, и только Он через Своего Духа может объяснить его значение. Джонс утверждал, что «Дух пророчества», свидетельство Иисуса, есть «средство, через которое Сам Христос дает истинное понимание и правильное толкование Его Слова». Поскольку Христос обладает непогрешимостью, Его толкование «непогрешимо» и «абсолютно истинно». Таким образом, труды Елены Уайт являются последним непогрешимым толкованием Писания. Подчиняя Священное Писание ее трудам, Джонс писал, что «правильное использование Свидетельств... это исследование Библии *через них*, чтобы мы увидели и узнали для себя, что вещи, ясно показанные в них (в Свидетельствах) *есть в Библии*¹⁸. Таким же образом и В.В. Прескотт

заявлял, что Иисус через Дух Пророчества дал непогрешимое толкование Священного Писания¹⁹. К 1896 году пособия по Субботней школе стали содержать выдержки из трудов Елены Уайт в качестве комментариев к определенным библейским текстам. Интересно, что именно Прескотт был автором этих учебников²⁰. Поскольку влиятельные адвентистские писатели усвоили практику использования трудов Елены Уайт для толкования Библии, то и все остальные последовали их примеру.

Позиции расходятся (1903-1920-е г.г.)

Возвращение Елены Уайт в Соединенные Штаты в 1900 году вновь восстановило прямой контакт американских церковных лидеров с ней и с динамикой ее инспирации. Эта динамика противоречила пониманию, которое были у А.Т. Джонса и Джона Харвея Келлога относительно ее инспирации, и в результате они оба отвергли как богодухновенность ее трудов, так и ее служение в целом. В результате некоторые превратили принятие Елены Уайт в качестве последнего аргумента в вопросах толкования Библии в тест на правоту, к большому разочарованию тех, кто тесно работал с ней во время ее пребывания в Австралии, как например ее сына У.К. Уайта и А.Г. Даниэльса.

К 1903 году отношения между Келлогом и церковными руководителями совсем расстроились, и это обстоятельство приблизило Джонса к Келлогу и еще больше отдалило его от Елены Уайт, Даниэльса и других. Джонс продолжал верить в вербальную инспирацию, но в конечном итоге стал сомневаться в божественной инспирации Елены Уайт и стал заявлять, что он «никогда... не ставил их [ее труды] на место Библии»²¹, хотя свидетельства 1890-х годов указывают на обратное. Открытое отвержение Елены Уайт Джонсом и его отделение от церкви, естественно, породило

страх всякий раз, как кто-либо высказывал подобные мысли. Тем временем У.У. Прескотт, который прежде разделял убежденность Джонса в том, что труды Елены Уайт были непогрешимым толкованием Писания, пришел к выводу, что ее труды не должны использоваться для решения экзегетических споров²². Позже он объяснял, что определенный опыт с ее трудами – его редакторская работа со статьями для *Reviews* помощь по историческим вопросам для *Великой Борьбы* (1911 г.) и *Пророков и Царей* (1917 г.) – привели его к выводу, что ее труды могут служить путеводителем или указателем в исследованиях, но что необходимо только «в Писании искать полный смысл» отрывка. Само Писание должно быть в центре исследования²³. Он был впечатлен руководством Елены Уайт в ранней истории церкви, и ее искусными советами при решении кризиса с Келлоггом, и эти обстоятельства укрепили его веру в «надежность Духа Пророчества»²⁴. Однако, отказ Прескотта отдать Елене Уайт роль окончательного арбитра в толкованиях, казалось бы, напоминал позицию Джонса. Любой, кто отказывал ей в такой власти, как следствие, рисковал быть связанным с отступничеством Джонса.

Начавшийся примерно в 1908 году спор о толковании слова *hatāmīd* (ежедневный, продолжающийся, регулярный) в Дан. 8:11-13 открыто показал различные предпочтения и допущения в отношении использования трудов Елены Уайт в толковании Библии. С.Н. Хаскелл, Дж.Н. Лафбороу, Дж.С. Уошберн и другие, придерживавшиеся традиционных взглядов на *hatāmīd* (языческий Рим), считали, что ее высказывания в «Ранних произведениях»²⁵ решительно поддерживали именно их определение данного термина. Прескотт, Даниэльс и другие, отстаивавшие новый взгляд (небесное служение Христа) тем не

менее, предпочитали опираться на старозаветное использование этого термина и отказывались обращаться к ее трудам как к решающему слову²⁶. Те, кто придерживался традиционных взглядов, истолковали их отказ воспользоваться трудами Елены Уайт как окончательным, непогрешимым мериллом, как однозначное отвержение божественной инспирации и авторитета ее трудов²⁷. Сама Елена Уайт неоднократно призывала тех, кто участвовал в споре, прекратить использовать ее труды, поскольку она не получала видений, касавшихся обсуждаемого вопроса²⁸. У.К. Уайт заключил, что Бог хотел, чтобы этот вопрос был решен посредством «тщательного изучения... Библии и истории», а не «через откровение»²⁹. Публичное обсуждение термина *tāmīd* в конечном итоге прекратилось, однако различия, предубеждения и взаимные упреки продолжались.

В следующие два десятилетия участники конфликта продолжали выражать свои убеждения относительно роли Елены Уайт в толковании Библии. Хаскелл утверждал: «Живой пророк – это инспирированный комментарий о том, что Бог говорил ранее. Он развивает и применяет инспирированное ранее слово»³⁰. «Посему, живой пророк становится непогрешимым проводником к верному заключению о том, что говорили пророки умершие»³¹. Поскольку Елена Уайт была «живым пророком», эта власть в толковании принадлежала именно ей³². Хаскелл считал, что ее отказ ставить свои труды на один уровень с Писанием происходил из опасений быть приравненной к ложным пророчествующим шаманам. Для Адвентистов седьмого дня ее труды имели тот же авторитет, что и библейские книги, заявлял он, однако, делясь своими убеждениями с не адвентистами, они должны приводить доказательства только из Библии³³. Таким же образом Дж.С. Уошберн считал ее труды окончательным,

непогрешимым толкованием Писания, и библейские комментарии, которые, казалось, противоречили утверждениям Елены Уайт, должны были отвергаться и не приниматься во внимание. Заявление о том, что ее труды не были равны Библии, потому что их нужно было проверять посредством Библии, по его мнению было «просто наивысшим проявлением критики»³⁴.

На Библейской конференции 1919 года Даниэльс сделал несколько важных замечаний по этому вопросу. Он считал, что объяснения библейских отрывков Еленой Уайт были «надежными», хотя в нескольких случаях «могли быть сложности»³⁵. Священное писание следовало толковать «в первую очередь» через Писание³⁶. Однако утверждать, что ее труды были «единственным надежным толкованием Библии», было «ложной доктриной, ложным взглядом»³⁷. Он отверг предположение, что ее труды были для адвентистов «единственным непогрешимым оракулом», каким Джозеф Смит был для мормонов³⁸. Прескотт подчеркивал, что ее труды не были заменой серьезному изучению Библии³⁹. Он высоко ценил духовную и практическую ценность ее трудов и, хотя считал, что она ошибалась по некоторым вопросам в толковании Библии, он выражал свое недовольство практикой некоторых людей публично противопоставлять ее труды Священному Писанию⁴⁰.

В 1920-х годах Ф.М. Уилкоккс, У.К. Уайт и несколько других людей пытались закрыть этот разрыв, указав на цель и масштаб трудов Елены Уайт. По мнению У.К. Уайта, цитирование трудов его матери в проповедях не обязательно должно быть проблемой. Однако же, когда кто-то считал, что проще сделать какой-то вопрос более ясным, используя Свидетельства вместо Библии, это означало ставить ее труды прежде Библии. Он говорил: «Это печалило мать, и она часто советовала нашим служителям в первую

очередь использовать Библию для представления истины такого характера, который призывал к решительным реформам, вместо того чтобы читать Свидетельства как еще одно доказательство тех же истин»⁴¹. Уилкоккс подчеркивал роль Священного Писания как «закона веры и практики»⁴² и «великой книги-проверки или мерила любого утверждения в доктрине и в откровении»⁴³. Таким образом, труды Елены Уайт необходимо проверять через Писание, и поскольку они соответствуют Библии и превозносятся ее как «закон веры», необходимо принять их как исходящие от Бога⁴⁴. Ссылаясь на отношение самой Елены Уайт к роли и функциям ее трудов, Уилкоккс подчеркивал, что они не должны были «ни в коем смысле... занять место Библии»⁴⁵ и не являлись «дополнением к канону Библии»⁴⁶ или «наравне с Библией»⁴⁷. Вместо того, чтобы называть ее труды последней инстанцией в вопросах толкования, он описывал их как «духовный комментарий» к Библии и плану искупления, потому что они помогали понять «великие принципы» Библии. Они давали жизни верующего духовное руководство⁴⁸. Некоторые исследователи считают Уилкоккса «воплощением истинного адвентизма» и «великим посредником», потому что в 1920-х годах он пытался сформулировать позиции, которые могли принять все церковные группы⁴⁹. Его продолжительная редакторская работа в *Review* (1909-1944 гг.) оказала огромное влияние на церковь, хотя он, очевидно, не смог заполнить разрыв между различными позициями по поводу роли трудов Елены Уайт в толковании Библии, потому что напряжение по этому вопросу сохранялось.

Резюме

С самого начала адвентисты седьмого дня в целом придерживались позиции, что Священное Писание толкует само себя, в то же время поддерживая мнение, что труды

Елены Уайт содержали богатые духовные советы и вдохновенные откровения. К 1890-м годам некоторые из ведущих служителей стали учить тому, что Иисус дал видения и труды Елены Уайт, чтобы они служили окончательным, непогрешимым толкованием Священного Писания. Оба эти предположения продолжали сосуществовать и конкурировать друг с другом. Некоторые считали, вознесение трудов Елены Уайт на позицию непогрешимого комментария функциональным нарушением принципа *sola scriptura*, тогда как другие считали отказ признать за ее трудами эту роль практическим отрицанием ее божественной инспирации и авторитетности. Теологические противоречия внутри деноминации привели к росту гиперчувствительности, внимательному отслеживанию того, что Елене Уайт давали слишком мало или слишком много авторитета. Результатом этого стало расхождение в вопросах толкования Библии, которое сохраняется в адвентизме по сей день.

К холистическому взгляду

Различия в восприятии роли трудов Елены Уайт в толковании Библии обнажили все разнообразие предположений относительно взаимоотношения между каноническим и пост-каноническим откровением и их функций. Однако, главным основополагающим предположением была невольная идея о том, что окончательное значение текста можно вывести либо из поверхностного чтения или из комментария боговдохновенного писателя.

Это предположение, похоже, не играло роли в последующих реалиях. Библейский текст содержит (божественные) мысли вечной глубины и их смысл, вероятно, глубже, чем может дать поверхностное чтение. Текст может содержать различные нюансы и аспекты, которые становятся видны

при глубоком изучении. Елена Уайт использовала разные библейские тексты различными способами. Исследователи в ее трудах обнаружили экзегетическое, теологическое, типологическое, парентетическое и другие способы использования Священного Писания⁵⁰. Пытаясь наставлять, увещевать и вдохновлять людей, Елена Уайт порой применяла библейские принципы к конкретным обстоятельствам без намерения создать общий закон для каждой ситуации. Порой она использовала тот или иной конкретный библейский текст различным образом в различные моменты своей жизни. В других случаях она видела комплиментарность в, казалось бы, противоречащих толкованиях (например, толкованиях закона в Послании к галатам). Многие библейские тексты она никогда не использовала, оставив их без объяснения. Мы считаем, что божественное откровение представляет нам истину, но откровение очевидно также является поступательным и частичным, потому что никогда не открывается все, что можно знать. Таким образом, Елена Уайт могла комментировать конкретный аспект определенного отрывка, не раскрывая полностью всю глубину его смысла. Мы можем ценить богатые озарения и духовные истины, приведенные в ее комментариях к Священному Писанию, не ограничивая смысл Писания и постигая библейские истины, но не делая труды Елены Уайт последним словом и тем самым функциональной частью канона. Мы должны внимательно обдумать, как использовать ее труды в наших проповедях и исследованиях, не создавая впечатления, что мы читаем Священное Писание только сквозь линзу ее трудов или что мы мало о них думаем и можем практически их игнорировать. Такое решение дилеммы о правильном использовании трудов Елены Уайт позволяет изучающим Библию ценить ее комментарии, раскрывать для себя богатства Священного

Писания и постоянно стремиться к росту в понимании глубин Божьей истины.

Денис Кайзер, помощник профессора церковной истории в Богословской семинарии Адвентистов седьмого дня в Университете Эндрюса и редактор проектов аннотаций в Центре трудов Елены Уайт

¹Эта статья основана на соответствующей информации относительно данного вопроса из диссертации Дениса Кайзера “Trust and Doubt: Perceptions of Divine Inspiration in Seventh-day Adventist History (1880–1930),” Ph.D. diss., Andrews University, 2016.

²См. например Roy E. Graham, *Ellen G. White: Co-Founder of the Seventh-day Adventist Church*, American University Series, Series 7, Theology and Religion, vol. 12 (New York: Lang, 1985), 45–46; Zoltán Szalos-Farkas, *The Rise and Development of Seventh-day Adventist Spirituality: The Impact of the Charismatic Guidance of Ellen G. White*, Doctoral Dissertation Series, vol. 1 (Cernica: Editura Institutului Teologic Adventist, 2005), 64–68, 71–83.

³Ellen G. White, “The Work for This Time,” *Review and Herald*, May 18, 1905, 17.

⁴Alberto R. Timm, *The Sanctuary and the Three Angels’ Messages: Integrating Factors in the Development of Seventh-day Adventist Doctrines*, Adventist Theological Society Doctoral Series, vol. 5 (Berrien Springs, MI: Adventist Theological Society, 1995), 166–169, 390, 393–396.

⁵Joseph Bates, J. H. Waggoner, and M. E. Cornell, “Address of the Conference Assembled at Battle Creek, Mich., Nov. 16th, 1855,” *Review and Herald*, December 4, 1855, 79.

⁶James White, “A Test,” *Review and Herald*, 16 October 1855, 61, 62; James White, “The Testimony of Jesus,” *Review and Herald*, December 18, 1855, 92–93; Ellen G. White, “Communication from Sister White,” *Review and Herald*, January 10, 1856, 118.

⁷Ellen G. White, *Testimonies for the Church* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1948), 1:116; James White, “Time to Commence the Sabbath,” *Review and Herald*, February 25, 1868, 168.

⁸См. *Духовные дары*, т. 1 и 3 и *Дух пророчества*, т. 4

⁹Kaiser, “Trust and Doubt,” 461 fn. 486.

¹⁰Там же, с. 171 до 255.

¹¹Uriah Smith, “A Miracle Called for,” *Review and Herald*, October 18, 1887, 649.

¹²George I. Butler, “The Visions: How They Are Held Among S. D. Adventists,” *Review and Herald*, August 14, 1883, 12; Uriah Smith, “Mrs. White and Her Work,” *Review and Herald, Extra*, November 22, 1887, 10–11.

¹³Ellen G. White, *The Great Controversy between Christ and Satan* (Battle Creek, MI: Review and Herald, 1888), e.

¹⁴Denis Fortin, “Galatians, Law in,” in *The Ellen G. White Encyclopedia*, eds. Denis Fortin and Jerry Moon (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2013), 830.

¹⁵Ellen G. White, “The Law in Galatians,” [1900], Ms 87, 1900, EGWE; Ellen G. White to Uriah Smith, June 6, 1896, Lt 96, 1896, EGWE.

¹⁶Gary Land, *Uriah Smith: Apologist and Biblical Commentator*, Adventist Pioneer Series (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2014), 178–182; Timothy L. Poirier, Kenneth H. Wood, and William A. Fagal, eds., *The Ellen G. White Letters & Manuscripts with Annotations: 1845–1859*, vol. 1 (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2014), 801–802.

¹⁷George R. Knight, “Jones, Alonzo Trevier (1850–1923),” in *The Ellen G. White Encyclopedia*, eds. Denis Fortin and Jerry Moon (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2013), 429.

¹⁸A. T. Jones, “The Third Angel’s Message—No. 1,” *General Conference Daily Bulletin*, January 27, 1893, 9–11; A. T. Jones, “The Third Angel’s Message—No. 15,” *General Conference Daily Bulletin*, February 23, 1893, 361; A. T. Jones, “The Gifts: Their Presence and Object,” *Home Missionary, Extra*, December 1894, 12; A. T. Jones, “The Sure Interpreter,” *Bible Echo*, February 11, 1895, 44.

¹⁹W. W. Prescott, “The Word of God—No. 4 [cont.],” *General Conference Bulletin*, February 25, 1895, 326–327.

²⁰См. [W. W. Prescott], *International Sabbath School Quarterly* 1, no. 5, quart.3 (1896): и др. Благодарю Мелиссу Кук за то, что указала на эту деталь.

²¹A. T. Jones to A. G. Daniells, January 26, 1906, EGWCF, EGWE.

²²W. W. Prescott to R. A. Underwood, August 2, 1908, PIC box 3090, GCA.

²³W. W. Prescott to I. H. Evans, February 15, 1933, Richard Hammill Collection, bx 22, fld 8, CAR.

²⁴W. W. Prescott to S. N. Haskell and E. W. Farnsworth, September 4, 1904, Richard Hammill Collection, box 22, fld 9, CAR

²⁵Ellen G. White, *Early Writings* (Washington D.C.: Review and Herald, 1882 [1945]), 74–75.

²⁶Denis Kaiser, “The Word, the Spirit of Prophecy, and Mutual Love: Lessons from the ‘Daily’ Controversy for Conflict Resolution,” *Ministry*, December 2014, 16–19.

²⁷J. S. Washburn to Claude E. Holmes, April 18, 1920, WCWCF, EGWE.

²⁸Kaiser, “The Word, the Spirit of Prophecy, and Mutual Love,” 16.

²⁹W. C. White to P. T. Magan, July 31, 1910, WCWCF, EGWE.

³⁰S. N. Haskell, “A Living Prophet,” *Bible Training School*, August 1912, 42

³¹S. N. Haskell, “Resurrection Taught by Writings of Moses,” *Bible Training School*, July 1911, 13.

³²S. N. Haskell to John N. Loughborough, October 19, 1912, EGWCF, EGWE; S. N. Haskell to W. W. Prescott, November 15, 1907, William Warren Prescott Papers, Col. 143, bx 1, fld 1, CAR.

³³S. N. Haskell to W. C. White, November 21, 1912, EGWCF, EGWE.

³⁴J. S. Washburn to A. G. Daniells, May 1, 1922, WCWCF, EGWE.

³⁵“Report of Bible Conference Held in Takoma Park, D.C., July 1–19, 1919,” unpublished manuscript, GCA, 1194.

³⁶Там же, 1194–1195.

³⁷Там же, 1195–98.

³⁸A. G. Daniells to F. E. Dufty, [1920], WCWCF, EGWE.

³⁹*Report of Bible Conference*, GCA, 1919, 1252, 1254.

⁴⁰W. W. Prescott to W. W. Fletcher, June 28, 1929, WCWCF, EGWE; *Report of Bible Conference*, 1198, 1252, 1254.

⁴¹W. C. White to D. D. Voth, September 22, 1921, WCWCF, EGWE.

⁴²F. M. Wilcox, “The Spirit of Prophecy in the Remnant Church [No. 7]: Relation of Mrs. E. G. White’s Writings to the Bible,” *Review and Herald*, September 27, 1928, 17.

⁴³F. M. Wilcox, “The Holy Scriptures: Their Divine Origin,” *Review and Herald*, August 9, 1928, 3.

⁴⁴F. M. Wilcox to L. E. Froom, August 5, 1928, L. E. Froom Reference Files box 3874, fld “Tests of Fellowship,” GCA; F. M. Wilcox, “The Editor’s Mail Bag,” *Review and Herald*, January 19, 1922, 5; F. M. Wilcox, “The Spirit of Prophecy in the Remnant Church [No. 2]: The Work and Writings of Mrs. E. G. White,” *Review and Herald*, August 23, 1928, 9.

⁴⁵F. M. Wilcox, “The Study of the Bible: Aided by the Writings of the Spirit of Prophecy,” *Review and Herald*, February 3, 1921, 2.

⁴⁶Wilcox, “The Spirit of Prophecy in the Remnant Church [No. 7],” 17; F. M. Wilcox, “The Testimony of Jesus [No. 9]: Not an Addition to the Bible,” *Review and Herald*, September 7, 1933, 5–6.

⁴⁷Wilcox to Froom, August 5, 1928.

⁴⁸Wilcox, “The Study of the Bible,” 2, 6.

⁴⁹LeRoy Edwin Froom, *Movement of Destiny* (Washington, DC: Review and Herald, 1971), 417–418; Jeffrey A. Gang, “F. M. Wilcox and the Spirit of Prophecy: A Study of His Teaching Concerning the Authority and Role of Ellen White and the Spirit of Prophecy from 1915 to 1930,” Research paper, Andrews University, 1994, 20.

⁵⁰Jon Paulien, “The Interpreter’s Use of the Writings of Ellen G. White,” in *Daniel and Revelation Committee Series*, vol. 7, *Symposium on Revelation: Exegetical and General Studies*, Vol. 2, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), 163–174. See also Gerhard Pfandl, “Ellen G. White and Hermeneutics,” in *Biblical Research Institute Studies*, vol. 1, *Understanding Scripture: An Adventist Approach*, ed. George W. Reid (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2006), 309–328; Frank M. Hasel, “Ellen G. White’s Use of Scripture,” in *The Gift of Prophecy in Scripture and History*, eds. Alberto R. Timm and Dwain N. Esmond (Silver Spring, MD: Review and Herald, 2015), 297–315.

Поклонение: центр трехангельской вести. Часть 1

Квабена Донкор

Введение

Почему в Библии темы творения и поклонения часто встречаются вместе? (см. Исх. 20:1-17; Иов 38:7; Пс. 32:6-9; 94; 103; 115, 139:1-9; Ис. 40:12-31; Ам. 5:8; Деян. 17:22-30; Рим. 1:18-25; Откр. 4-11). И почему эти две темы часто противопоставляются? Не только заповедь о том, чтобы не было другого Бога кроме Яхве в Исх. 20:3 была дана в контексте риска идолопоклонства (Исх. 20:4-5). Страстный призыв к поклонению, адресованный Израилю, в Псалме 94 (Пс. 94:1-5) в последующих стихах заменяется довольно-таки унылым настроением. Очевидно, что перемена в настроении отражает возникшее у

псалмопевца ощущение опасности того, что народ начинает поклоняться другим богам (Пс. 94:3). Исследователи считают, что «борьба за поклонение лежит в сердце каждого библейского повествования¹. На экзистенциальном уровне решение о поклонении имеет последствия. Почему это именно так? Мы бы хотели исследовать эти вопросы, рассмотрев Откр. 14:6-12 в контексте поклонения. Важно заметить, что объективное изучение данного текста ведет к фундаментальным вопросам относительно поклонения, упомянутым выше. Наш тезис заключается в том, что только теология Творения удовлетворительным образом отвечает на эти вопросы. Поэтому мы сосредоточимся на теологических связях между творением, поклонением и судом, а не на каких-то противоречивых деталях толкования. Наша цель – просто очертить более широкие контуры толкования этого

отрывка в общем понимании среди Адвентистов седьмого дня.

Весть трех ангелов в Откровении 14:6-12

Трехангельскую весть следует рассматривать в более широком контексте Откр. 12-14. Хотя большая часть книги Откровения говорит о борьбе, главы 12-14 настолько сосредоточены на конфликте, что необходимо изучить более широкий контекст для верного понимания трехангельской весты.

Контекст Откр. 12-14

12-ая глава начинается с драматического видения, включающего в себя персонажей, которые ясно указывают на борьбу между силами добра и зла. Иоанн Богослов описывает беременную женщину, облеченную в солнце, под ногами ее луна, находящуюся в родах и готовую дать жизнь младенцу, которому суждено будет «пасти все народы жезлом железным» (Откр. 12:5). Тем временем, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами встает перед женщиной, намереваясь поглотить дитя, которое родится. Обще признана аллюзия в Откр. 12:5 на Пс. 2:9, что указывает толкователям на то, что дитя, которое родится, должно рассматриваться как Мессия. Таким образом, здесь описан конфликт между драконом и Мессией. Однако, рожденное дитя избавляется от дракона (сатаны) и забирается на небо, тогда как дракон преследует женщину, убежавшую в пустыню, где ей надлежало питаться 1 260 дней (Откр. 12:6; см. Откр. 12:14; 13:5; Дан. 7:25). Неспособность дракона уничтожить женщину ведет к нападению на ее потомство, которое описывается как хранящие заповеди Божьи и имеющие свидетельство Иисуса Христа (Откр. 12:13-17).

13-ая глава продолжает рассказ о нападках дракона на потомство женщины, упомянутой в Откр. 12:17. Через посредничество зверя морского и зверя земного (составив, таким

образом, сатанинскую троицу), дракон раздувает элементы конфликта. Сначала описывается, что дракон ожидает выхода зверя из моря, который, подобно дракону, имеет десять рогов и семь голов (Откр. 13:1). Этот зверь морской, который, похоже, был среди зверей, описанных в Дан. 7, имеет богохульные имена на своих головах (Откр. 13:1). Прежде чем появиться в этом месте, зверь получил смертельное ранение «от меча», и от этой раны от поправился (Откр. 13:3). От ожидающего его дракона зверь получает силу, престол и власть (Откр. 13:2). И вся земля поклонялась зверю так же, как и дракону, потому что дракон дал свою власть зверю (Откр. 13:3-4). Зверь морской говорит «великие вещи», хулит Божье имя, Его жилище и тех, кто живет на небе и бьется против святых 42 месяца (Откр. 13:5-8).

Зверь земной – это второй представитель, которого использует дракон для нападения на Божьих людей. Этот зверь выглядит иначе, у него два рога подобных агничим, но говорит он как дракон (Откр. 13:11). В своих действиях он пользуется всей властью зверя морского и заставляет «всю землю и живущих на ней» поклоняться зверю морскому. Он использует особые стратегии для достижения своих целей. Во-первых, он творит «великие знамения», чтобы обмануть «живущих на земле», и во-вторых, он велит создать образ зверя морского и через боль и смерть заставляет людей поклоняться этому образу (Откр. 13:13-15). Затем он заставляет людей написать имя, равное имени зверя морского, на челе или на правой руке, бойкотируя тех, кто отказался принять это начертание (Откр. 13:16-18).

Главы 13-ая и 14-ая считаются взаимодополняющими, где последняя представляет ответные действия Бога на деяния дракона и двух зверей. В 14-ой главе три раздела, и открывается она первым, где показывается Агнец на горе Сионе вместе со 140 000 людей, представляющих тех, кто

выдержал натиск сатанинской троицы, т.е. дракона, зверя морского и зверя земного². Пение 144 000 ясно отражает конфликт, через который они прошли, и их победу над сатанинской троицей (Откр. 14:2-3).

Вторая часть главы, трехангельская весть (Откр. 14:6-12), является центром нашего исследования о поклонении, вскоре мы ее рассмотрим. И последняя часть – это второе пришествие Христа, символически изображенное в виде жатвы на земле, которая и определит судьбы двух групп людей, участвующих в жатве – искупленных и нечестивых (Откр. 14:14-20).

Поклонение в трехангельской вести

Более широкий контекст Откр. 14:6-12 ясно показывает, что в центре этого отрывка вопрос поклонения. 12-ая глава, которая представляет собой введение, основное содержание и заключение глав 13-ой и 14-ой, явно описывает конфликт между Христом и Сатаной. По мере развития конфликта в главе 13-ой становится понятно, что когда зверь морской получает почти всемирное поклонение, он начинает говорить гордо и хулить Бога, Его святилище и живущих на небесах (Откр. 13:3-6). Далее, Откр. 14:8 описывает полярные состояния, когда все, кто живет на земле, поклоняются зверю морскому, кроме тех, чьи имена вписаны в книгу жизни Агнца. Внимание зверя земного к поклонению также очевидно.

Поэтому не удивительно, что и трехангельская весть, которая является ответным шагом Бога на действия сатанинской троицы, должна быть сосредоточена на поклонении.

Первый ангел

Наверное нет необходимости еще раз останавливаться на вопросе, является ли «вечное Евангелие» первого ангела тем же евангелием, которое провозглашает

остальная часть Нового Завета³. Адвентисты считают эти два евангелия одним и тем же на основании пролога в Откр. 1:5-7, в котором раскрывается информация о евангелии, провозглашаемом первым ангелом⁴. Весть, которую провозглашает этот ангел громким голосом, звучит так: «убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод (Откр. 14:7).

С богословской точки зрения весть первого ангела включает в себе принципы всего, что формально можно сказать об истинном поклонении, когда речь идет о людях. Необходимо отметить, что поклонение здесь представлено как неотъемлемая и основополагающая обязанность человека; таким образом, весть первого ангела дается как «повеление», в тандеме с такими ключевыми словами, как «убойтесь», «воздайте славу» и «поклонитесь». Это позволяет предположить, что обязанность людей поклоняться (пасть перед Богом) *состоит* в страхе Божьем (благоговении перед Ним), что ведет к возданию славы Ему (прославлению Его). «Прославление Бога – это демонстрация Страха Божьего»⁵, отмечает один из исследователей, суммируя динамику этих объединяющихся частей поклонения. Он пишет:

«По словам Соломона, страх перед Богом и соблюдение Его заповедей – это первая обязанность человека (Еккл. 12:13). Именно в смысле послушания Богу и Его заповедям необходимо понимать воздаяние славы в Откр. 14:7. Божий народ последнего времени в Откровении это те люди, которые боятся Бога (Откр. 11:18; 15:4; 19:5) и соблюдают Его заповеди (см. Откр. 12:17; 14:12)»⁶.

Но нельзя забывать и о внутреннем побуждении к поклонению, упомянутом в тексте. Поэтому другой автор отмечает: «В данном случае указание «убойтесь Бога и

воздайте Ему славу» - это почти точный эквивалент слову «вразумиться» (англ. *раскаяться*) (см. 16:9), за исключением того, что в видении Иоанна раскрывается дальнейшее значение этого вразумления: *«Поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод»* (ст. 7)»⁷. Истинное поклонение Богу, таким образом, есть результат вразумления, которое проявляется в «страхе Божьем», означающем «благоговение» и «уважение» к Божьей власти, и дающем людям способность подчиняться Его указаниям (Быт. 22:12; Иер. 32:40; Пс. 110:10)⁸. Такое вразумление также подразумевает «восхваление» Бога. Хотя воздавать славу Богу означает воздавать Ему почести, хвалу и преклоняться перед Ним, нужно также помнить, что «указание *«воздайте славу»* - это еврейское выражение, встречающееся как в Ветхом, так и в Новом Завете: Иисус Навин велел Ахану воздать славу Господу (И. Нав. 7:19; см. Иер. 13:16), и фарисеи приказали рожденному слепым человеку воздать Богу славу (Ин. 9:24). Эта фраза относится к тому, что грешник, представший перед судом Божьим, должен говорить правду».⁹

Мысль о том, что грешники должны «говорить правду» как аспект прославления Бога вписывается в мотивацию для поклонения, данную ангелом. Как в случае с апостолом Павлом и Варновой в Листре (Деян. 14:15), Бог, как создатель всего, есть причина, данная людям, чтобы поклоняться Ему, а не творению. В контексте вести первого ангела, честность как аспект восхваления Бога есть правдивое заявление о Том, Кто по праву получает поклонение: «Сотворивший небо и землю, и море и источники вод» (см. Исх. 20:4-6, 11; Втор. 10:12-15). Очевидно, что «воздавать Богу Славу» *через* соблюдение четвертой заповеди, коренящейся в неизменном виде в истории творения, в конечном счете есть акт

поклонения «Сотворившему небо и землю, и море и источники вод».

Второй ангел

Если первый ангел дает краткое описание истинного поклонения, второй ангел описывает поклонение ложное, особенно в его эсхатологическом проявлении. Нам представляется картина идолопоклонства последнего времени и его составляющие элементы, в частности те факторы, которые приводят людей к идолопоклонству. Весть этого ангела такова: «пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». Эхо падения и разрушения Вавилона в Ис. 21:9 было отмечено исследователями, в частности, теми¹⁰, кто рассматривает все нечестивые мировые системы, как связанные с символическим наименованием «Великий Вавилон»¹¹. Вероятно, они правы в общей оценке универсального проявления символического Вавилона в нечестивых мировых системах. Однако, внимательное изучение эсхатологического Вавилона в книге Откровение дает веские основания более определенно предположить, что он «идентичен сатанинской троице, состоящей из дракона, зверя морского и зверя земного – то есть смеси язычества и спиритизма, папского Рима и Америки с ее отступившим от истины протестантизмом».¹²

Но необходимо внимательно изучить, что же представляет собой Вавилон в системе поклонения. Вавилон – это «определяющая причина» ложного поклонения; осуждение вскоре падет на Вавилон, потому что «он яростным вином блуда своего напоил все народы»¹³. Иными словами, сам Вавилон погряз в безнравственности, но он пытается склонить весь мир к своему яростному блуду. Он делает это через соблазнительность опьяняющего вина. Таким образом он ведет мир не туда, сбивает его с истинного пути и обманывает. Однако, как достигается этот

обман в эсхатологическом контексте? Если сравнивать Откр. 14:8 с 17:2 и 18:3, «сотрудничество народов с Вавилоном обеспечивает их материальную безопасность (см. 2:9, 13; 13:16-17). Без этого сотрудничества безопасность исчезает. Такая безопасность – искушение, которому невозможно противостоять. Поэтому, причинный смысл глагола *πελώτικεν* («напоил») означает, что по крайней мере в конце, в глобальном проявлении деятельности Вавилона, народам придется «испить» вина, чтобы соответствовать... если они захотят сохранить экономическую безопасность»¹⁴.

Объединение в сотрудничестве с Вавилоном (понимаемом в его тройственном проявлении, как упомянуто выше) и обещание экономического благополучия кажется удивительным, но здесь полностью изучить этот феномен не представляется возможным.

Сравнивая вести первого и второго ангелов с точки зрения поклонения, можно ясно увидеть контраст. Во-первых, если истинное поклонение состоит в воздании славы и поклонении (падении перед) «Сотворившим небо и землю, и море и источники вод», ложное поклонение заключается в том, чтобы вверить собственную безопасность тварным или земным системам. Во-вторых, если мотивом истинного поклонения является раскаяние, приводящее к страху (почтению) перед Богом, тем самым давая возможность подчиняться Его заповедям, ложное поклонение мотивировано обманом с помощью материальной безопасности, которое ведет к тому, что человек будет «бояться» земных, созданных человеком систем и подстраивать свое послушание под их нужды.

Третий ангел

В вести третьего ангела мы видим конкретизацию как «субъектов», так и «объектов» ложного поклонения в контексте последнего времени. Ангел провозглашает:

Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет учим в огне и сере перед святыми Ангелами и перед Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. (Откр. 14:9-11).

В вести второго ангела Вавилон пал не потому, что был прямым объектом поклонения, но из-за своего дурного влияния и отступления от истины. Весть третьего ангела говорит о сущностях, ставших объектом поклонения: это зверь и его образ. Третий ангел также детально отмечает субъектов поклонения – тех, кто принял начертание на чело или на правую руку. Таким образом, нам представлен зверь и его образ как альтернативный теологический принцип - то есть объект поклонения, в противопоставление Богу Творцу. И ангел объявляет приговор тем, кто принял этот альтернативный принцип – мучение в огне и сере перед святыми Ангелами и перед Агнцем. Эта весть окончательная и ясная: ложная цель в поклонении ведет к гибели.

Принятие начертания на чело и правую руку может означать идентификацию с сатанинской троицей (Вавилоном), которой они поклоняются. Если истинное поклонение ведет к послушанию, в конечном итоге будет верным предположить, что начертание зверя на правой руке или челе служит опознавательным знаком поклоняющихся сатанинской троице в противовес печати

Божьей. Поклонение зверю и принятие его начертания выступает как антитеза послушанию Божьим заповедям, подмена послушания Богу подчинением сатанинской троице.¹⁵

Это предположение кажется еще более соответствующим действительности в свете заключения в трехангельской вести: «здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (откр. 14:12).

Краткий обзор поклонения в вести трех ангелов

Три ангела в Книге Откровение 14:6-11 описывают борьбу за поклонение в конце времен. Взятые вместе, они рисуют общую картину структуры и контуров истинного и ложного поклонения.

Во-первых, тот факт, что в последнее время все человечество будет представлять собой два противостоящих лагеря поклонения, подчеркивает, что поклонение является по своей сути неотъемлемой частью человеческой жизни. Истинное поклонение возлагает на людей ответственность – долг – поклоняться Богу Творцу. Однако, в ситуации борьбы последнего времени противостоящие Богу Творцу силы создали подмену, систему ценностей, требующих альтернативного поклонения.

Во-вторых, мотивом для истинного поклонения является раскаяние в ответ на евангелие, которое рождает почтение, уважение и благоговение по отношению к Богу Творцу и ведет к Его прославлению, включающему в себя соблюдение Его заповедей. С другой стороны, ложное поклонение вдохновляется обманом. В контексте последнего времени, таким соблазном является материальная безопасность, которая заставляет часть человечества «бояться» земных, созданных человеком систем, вдохновляемых

сатанинской троицей, которые требуют подчинения под страхом смерти.

В-третьих, истинное поклонение по праву принимает Бог Творец, Который единственный достоин поклонения. Дальнейшее обсуждение богословия поклонения в трехангельской вести поднимает важный вопрос, требующий прояснения – а именно, Бог и правомочность требования поклоняться Ему и справедливость Его суда над теми, кто участвует в ложном поклонении. Этот вопрос будет рассмотрен во второй статье из этой серии.

Кwabена Донкор

Заместитель директора
Института Библейских
Исследований

¹Noel Due, *Created for Worship* (Ross-shire: Christian Focus Publications Ltd., 2005), 34.

²Есть основания предполагать, что 144,000 не означает буквальное число. См. William G. Johnsson, “The Saints’ End-Time Victory Over the Forces of Evil,” in Frank B. Holbrook, ed., *Symposium on Revelation*, vol. 2 (Silver Spring, MD: Biblical Research Committee, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), 32.

³К примеру, см. Grant R. Osborne, *Baker Exegetical Commentary on the New Testament: Revelation* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2002), 534, который пишет об этом евангелии, что «это евангелие сильно отличается от того, что встречается во всех других частях Нового Завета, потому что не упоминает Иисуса и Его жертву за грех, нет в ней и призыва к покаянию, как в 9:20, 21; 16:9, 11».

⁴См. Ekkehardt Mueller, “The Last Message for this World,” <https://www.adventistbiblicalresearch.org/materials/nt-texts/last-message-world> (accessed: 10-04-2017).

⁵Ranko Stefanovic, *Revelation of Jesus Christ: Commentary on the Book of Revelation* (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 2009), 451.

⁶Там же.

⁷J. R. Michaels, *IVP New Testament Commentary Series: Revelation*, vol. 20, rev., 14:6 (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1997).

⁸David E. Aune, *Word Biblical Commentary: Revelation 6–16*, vol. 52B (Dallas, TX: Word, 1998), 827.

⁹Simon J. Kistemaker, *New Testament Commentary: Exposition of the Book of Revelation*, vol. 20, (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2007), 408.

¹⁰G. K Beale, *The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1999), 754.

¹¹Там же, с. 755

¹²Ekkehardt Mueller, “Babylon Identified,” in Artur A. Stele, ed., *The Word: Searching, Living, Teaching* (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2015), 169.

¹³Osborne, 538. См. также Beale, 755: “Как τοῦθουοῦ (“ярость”) так и τῆςτορνείας (“блуд” or “любодейство”) должны восприниматься как родительный падеж причины, цели или результата: «вино, которое рождает [или «ведет к», «выливается в»] ярость блуда его».

¹⁴Beale, 756, более подробно останавливается на экономическом толковании: «Это экономическое толкование опьяняющей страсти народов к Вавилону становится ясным

из гл. 18, особенно из 18:3, где «(они) любодействовали с нею», что является эквивалентом того, что «они разбогатели от великой роскоши ее». В дополнение, 18:9 объединяет «блудодействовавшие» и «роскошествовавшие с нею». В связи с этим, становится интересно, что στρῆγοσι, однокоренной глагол, появляющиеся соответственно в 18:3 и 18:9, могут в переводе иметь значение как «роскошь», так и «сладострастие». Очевидно, что безбожная любовь человечества к Вавилону основывалась на его способности предоставлять экономическое процветание (как в 18:11–19). Народы «восплачут и возрыдают» о падении Вавилона, «от страха», что оно означает и собственную надвигающуюся гибель (18:9–10, 15, 19).

¹⁵Stefanovic, 461.

Прикладная библеистика

Просит ли Библия возвращать десятину от подарков?

Элайас Бразил де Соуза

Этот важный вопрос задают часто. Поэтому предлагаем вам краткие наблюдения с библейской точки зрения. В первую очередь, мы должны помнить, что для древних израильтян такого вопроса не существовало. В земледельческой экономике все, что получал человек, по умолчанию считалось «доходом». Однако, в современном мире мы делаем различия между заработанными деньгами и полученными подарками. В самом деле, Библия напрямую не говорит об этом аспекте, но содержит некоторые подсказки. Когда Авраам встретил Мелхиседека, «он отдал ему десятину *от всего*»¹. Позже Иаков повторно вверяет себя Господу, клянясь, что «из всего, что Ты, Господи, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть» (Быт. 28:22). Важно, что классический библейский текст о десятине гласит: «Принесите все десятины в дом хранилища» (Мал. 3:10). В Новом Завете апостол Павел дает наставления Коринфской церкви: «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду» (1 Кор. 16:2). В другом тексте апостол пишет:

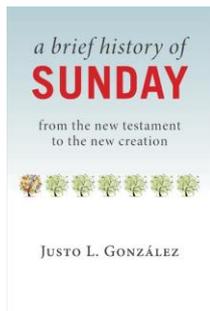
При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброохотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело (2 Кор. 9:6-8).

Хотя последние тексты из Нового Завета не посвящены теме десятины напрямую, они содержат важные принципы, которые применимы и к возврату десятины.

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, мы должны возвращать десятину от всего, что Господь дает нам. Определенно, подарки, которые мы получаем, - это часть Божьего благословения нам. Подарки, которые увеличивают нашу собственность или доход, должны считаться частью благосостояния, которое Бог милостиво дает нам. Поэтому они должны учитываться при возвращении десятины и пожертвований Господу. Во-вторых, уточнение «всего» в связи с десятиной, кажется, предполагает, что мы можем пренебречь тем, чтобы возвращать десятину «от всего», или забыть, что «вся» десятинная должна приноситься Богу – отсюда и упор на абсолютной верности в возвращении всей десятины Господу.

В-третьих, при любых обстоятельствах десятина и пожертвования должны приноситься Господу с радостным сердцем. В конце концов, Он – источник наших благословений. Возвращая десятину и принося пожертвования, мы признаем, что

все, что у нас есть, в конечном итоге принадлежит Ему.

Книжные новинки

*Хусто Гонзалес.
Краткая история
воскресенья от Нового
Завета до Нового творения.
(Justo González
A Brief History of Sunday from
the New Testament to the New
Creation)
(Grand Rapids, MI:
Eerdmans, 2017),
156 стр. 16.00\$ США*

Многие адвентисты седьмого дня объясняют историю перехода от празднования субботы к воскресенью просто упоминая известный указ императора Константина, датированный 321 г. н.э. Как ясно видно из этой книги, необходимо уделить особое внимание ранней истории переноса святости с субботы на воскресенье, потому что этот вопрос на самом деле сложнее. Новая книга Гонзалеса, известного методистского богослова, автора множества книг по религиозной истории (наиболее значительна его трехтомная История христианской мысли) стала важным дополнением к обширному собранию его публикаций.

С самого начала Гонзалес определяет границы своей темы, замечая, что у него есть несколько друзей-адвентистов. Но адвентистских читателей не должно удивлять, что он считает Откр. 1:10 и Дидахе (очень ранний христианский документ, впервые опубликованный в 1883 году, который одни ученые относят к концу первого века, а другие – к первой половине второго века) и указанный в них «день

¹Выделение курсивом в данной статье указывает на те части текста, на которые делается особое ударение. Господень» как косвенное указание на воскресенье.

Однако, необходимо отметить, что выражение, используемое в Дидахе (14:1) может вовсе не относиться к дню. Более того, он предполагает, что даже в четвертом веке некоторые или, вероятно, многие христиане соблюдали субботу, а затем день Господень [то есть воскресенье] на следующий день. Иными словами, день Господень отмечаемый в первый день недели, не был заменой субботы, но был отдельным празднованием воскресения Христа (с. 23).

Тем не менее, автор признает, что «чрезвычайно сложно, если вообще возможно, определить большинство деталей христианского поклонения в ранние века» (с. 36). Адвентистские ученые и пасторы смогут почерпнуть из этой книги богатый материал. К примеру, автор блестяще суммирует переход к воскресенью во времена императора Константина, ставшего покровителем христианства (ученые яростно спорят о том, насколько искренним он был в этом процессе). Ясно, что после этого христианская церковь изменилась. Литургии стали более громоздкими, священники облачились в ризы и предметы культа, музыку стал исполнять хор, а паства должна была сидеть и восхищаться. Таким образом предполагалось, что в процессе богослужения участниками овладевала мистическая сила. Возводились новые, зачастую сложные по своей структуре дома для поклонения, в то время как церковь боролась с тем, что было связано с взрывным ростом. Такой рост требовал резкое сокращение периода подготовки к крещению (с. 48-51). Несмотря

на указ Константина о дне отдыха, пишет Гонзалес, понятие о субботнем покое лишь гораздо позже стало ассоциироваться с воскресеньем (с. 60).

Эпоха Средневековья принесла «новое настроение» в поклонении. Хотя и признается, что молитвы за умерших появились в еврейской литературе еще в межзаветный период (2 Мак. 12:38-46), Гонзалес отмечает, что христианская доктрина о чистилище не утвердилась до Григория Великого (бывшего Папой Римским с 590 до 604 гг.), когда заупокойные мессы стали общепринятыми (с. 72). К этому времени покой стал также считаться необходимой частью воскресного поклонения. Список запрещенных действий рос и становился все более определенным и параллельным более ранним раввинистическим предписаниям (с. 86). В конце концов, на Тридентском соборе католическая церковь утвердила воскресное поклонение как происходящее от авторитета церкви (с. 99). Это стало ответом протестантским реформаторам, отвергавших авторитет апокрифов и любых практик (например, молитв за умерших), которые не могут быть подтверждены текстами из Ветхого или Нового Заветов. Гонзалес говорит о довольно незаметном переходе от субботы к воскресенью, который начался довольно рано, но полное принятие которого заняло много веков и полностью завершилось не ранее, чем в период Реформации. Тридентские католики использовали его как повод для критики протестантов, которые, поклоняясь Богу также в воскресенье, тем самым подтверждали авторитет Римской католической церкви.

Адвентистские пасторы и богословы по достоинству оценят и раздел о сабатарианизме седьмого дня – связанный как с возрождением празднования седьмого дня субботы среди анабаптистов, так и среди более поздних пуритан.

Единственной слабой частью этого раздела является то, что автор не смог адекватно объяснить, почему существовали и другие группы, такие как вальденсы в северной Италии или на границах Франции, которые на протяжении многих веков (вплоть до конца восемнадцатого и начала девятнадцатого веков) отказывались признавать власть Римской церкви, включая празднование воскресенья. Можно также привести в качестве аргумента и тот факт, что есть и другие группы вне западного влияния, такие как субботствующие на Гоа, в Индии и среди эфиопских христиан в Африке, которые так же сохранили традицию поклонения в седьмой день субботу (по крайней мере до тех пор, пока миссионеры Римской католической церкви не «обратили» их в семнадцатом веке).

Необходимо также отметить наблюдение автора о том, что значение слова «суббота» во многих языках было связано с седьмым днем. Однако, в английском языке слово «суббота» не имеет этой коннотации, тем самым облегчая задачу приравнивания «субботы» («шаббата») к воскресенью. Гонзалес утверждает, что этот переход к воскресенью вместо субботы завершился в эпоху ранних американских пуритан (с. 118), которые называли воскресенье «святой субботой» (с. 121). Адвентистские богословы¹ уже отмечали важность пуританства для адвентистского богословия, поэтому данный раздел не станет для них сюрпризом, но на самом деле, мне бы хотелось, чтобы он был проработан более детально.

В целом данная книга представляет собой сжатый, и вместе с тем детальный обзор воскресного поклонения, которое, как отмечено выше, за прошедшие два тысячелетия достаточно часто совпадало с седьмым днем субботой. Главы короткие и легко читаются. Адвентисты седьмого дня могут многое узнать из этого изложения

истории сакрализации воскресенья, в том числе увидеть сложность этого вопроса и оттенки значения, которое этот день имел на протяжении христианской истории. Это также может означать, что говоря о переходе с субботы на воскресенье, необходимо быть осторожными, поскольку так мало документов сохранилось с раннего периода. Исследователи предполагают, что уцелело менее одного процента известных документов. Ясно, что некоторые христиане начали поклоняться Богу в воскресенье в середине второго века, но лишь позже воскресенье стало днем отдыха. На протяжении веков христиане в разных местах чтили оба дня, а иногда они отводили и субботу, и воскресенье как дни поклонения. Книга Гонзалеса вносит важный вклад в историю, показывая, насколько сложным был этот переход в разные века и в различных уголках мира.

Для тех, кто преподает историю и доктрину о субботе, очень сложно найти нужные ресурсы. Я лично использовал сборник материалов, изначально составленный в 1980-х годах, но к сожалению этот важный сборник² давно уже не печатается. Данная книга должна стать

напоминанием о необходимости современной, проработанной монографии о седьмом дне субботе, над которой сейчас и трудится ИБИ. До тех пор книга Гонзалеса может стать полезным ресурсом для тех, кто преподает эту тему. Несмотря на свои недостатки, она может дать полезную информацию о толковании воскресенья, поскольку дает обзор последних исследований на тему воскресенья. Богатое разнообразие недавних публикаций, цитируемых в этой книге, указывает на то, что адвентистам седьмого дня следует публиковать больше трудов на эту жизненно важную тему.

*Майкл У. Кэмпбел,
профессор Международного адвентистского
института после-дипломного образования
(AIAS) в Силанге, Филиппины.*

¹Например, Bryan Ball, *The English Connection* (Cambridge: James Clarke, 1981); idem., *The Seventh-day Men* (Oxford: Clarendon, 1994).

² Kenneth A. Strand, ed., *The Sabbath in Scripture and History* (Washington DC: Review and Herald, 1982).

Новости всемирной церкви

Вторая Международная конференция по адвентистскому богословию и миссии в Африке

С 30 августа по 2 сентября 2017 г. сотрудники ИБИ принимали участие во Второй

Международной конференции по адвентистскому богословию и миссии в Африке, проходившей в Адвентистском университете Африки в Найроби, Кения.

Фрэнк Хазел, Клинтон Уолен вместе с Майклом Кемпбеллом из Международного адвентистского института после-дипломного образования (AIAS) и другими докладчиками со всей Африки исследовали тему «Библейская герменевтика: значение и применение в контексте Африки». Темы пленарного заседания включали в себя вопросы библейского толкования, библейской герменевтики и пионеров-адвентистов и влияние культуры на библейскую герменевтику. Более двухсот участников из всех трех африканских дивизионов приняли участие в этой важной библейской конференции.

Reflections

«**Reflections**» - это официальный информационный бюллетень Института библейских исследований Генеральной конференции Церкви АСД. Бюллетень предназначен для пасторов, богословов и административных работников Церкви.

Гл. редактор Элиас Бразил де Соза

Ответственный за издание Марлен Баккус

Фото Бренда Флеммер

Редакционный Комитет

Артур Штеле • Эккехард Мюллер

Квабена Донкор • Клинтон Волин

Герхард Пфандл • Анжел М. Родригес

Ответственный за издание русскоязычной версии бюллетеня Зайцев Е.В.

Требования к рукописям: Статьи, имеющие значение для адвентистской теологии, представляются по запросу ИБИ и должны быть направлены приложением редактору по электронному адресу

brnewsletter@ge.adventist.org.

Данный материал может быть использован для проповеди и публичных презентаций, а также может использоваться церковными организациями при условии, если указывается ИБИ в качестве источника исходного материала.

Copyright © 2014

Biblical Research Institute

General Conference of Seventh-day Adventists®

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790 • Fax: 301.680.6788

www.adventistbiblicalresearch.org